

ПАНОРАМА МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Год Испании в России

В рамках года Испании в России предлагаем вниманию читателей статьи, посвященные испанской философии, известной русскоязычному читателю значительно меньше, чем философская мысль во Франции, Германии или в США.

МИГЕЛЬ СЕРВЕТ. «СВЯТОЙ ЕРЕТИК»

М.Р. БУРГЕТЕ

В этом году исполнилось 500 лет со дня рождения испанского ученого, врача, философа Мигеля Сервета. Строчка из любой энциклопедии дает понятную, не вызывающую вопросов информацию – испанский ученый XVI в., врач, впервые описавший малый круг кровообращения, философ, теолог, знаменитый своими антитринитарными воззрениями, был сожжен женеvским диктатором Жаном Кальвином. Эти слова, действительно – «ключевые», но не более! Образно выражаясь, дым и пепел костра, на котором сожгли Сервета, на столетия затмили действительную сущность его учения и смысл его ужасной смерти.

Не будет преувеличением сказать, что в истории мировой культуры отыщется не много фигур столь парадоксальных, противоречивых и неоднозначных, как Мигель Сервет. Эти качества обнаруживаются и как объективные характеристики личности и учения Сервета, и как субъективное восприятие и оценка его идей, деятельности и мотивов его поступков – начиная с его современников и продолжаясь все последующие пять столетий – людьми различных взглядов, имевших различные мотивы для вовлечения Сервета в круг своего внимания.

С одной стороны, Сервет – типичный представитель своего времени, вдохновленный идеями возрождения, гуманизма и реформации, с другой – совершенно неординарная личность, ученый, сумевший заглянуть за горизонт своей эпохи. Он призывал современников к открытому обсуждению выдвигаемых им идей, но подвергся преследованиям испанской и французской инквизиции. Стремился быть услышанным и понятым реформаторами, в которых видел единомышленников, но все его идеи были отвергнуты и осуждены современниками. Практически все издаваемые им труды включались

в индекс запрещенных книг и подвергались уничтожению, оставляя лишь шлейф «дурной», опасной славы, не позволявший разглядеть ни истинный смысл, ни цели их автора и практически лишая его шансов обрести истинных последователей.

Парадокс заключается в том, что то, чему сам Сервет не придавал первостепенного значения и что являлось неотъемлемой частью его мировоззрения или просто эмпирическим примером, подтверждавшим его теоретические рассуждения, вошло в историю европейской мысли. А то, ради чего он принял мученическую смерть, было осуждено, проклято, уничтожено и предано забвению. Человечество помнит и чтит два действительно великих достижения Сервета: провозглашенный им принцип свободы воли, право свободно высказывать собственное мнение и открытие в области анатомии человека — описание малого круга кровообращения. Что же касается того, что было главным делом и смыслом его жизни, — стремление восстановить христианское вероучение в его первоизданной чистоте, воплотившееся в его основном труде «Восстановление христианства»¹, — оно было проклято и послужило причиной гибели его автора.

Непримиримые враги — католики и протестанты всякого толка — как никогда за всю историю своей конфронтации были единодушны в оценке его деяний. Можно сказать, что Сервету удалось примирить злейших врагов в ненависти к себе и своему учению. Общими усилиями (хотя «слава» досталась непосредственному исполнителю — Жану Кальвину²) злонамеренный отступник был отправлен на костер, уничтожен был практически и весь тираж его книги, так что никто не узнал о содержащемся в ней научном открытии. За Серветом на века закрепилась слава антитринитария, а значит — еретика с точки зрения любой христианской конфессии.

Так кем же был Мигель Сервет? Злостным еретиком, посягнувшим на святая святых — основной догмат христианства, Св. Троицу, или философом, посмевающим в оригинальной форме ответить на вызовы своего, XVI века? Всесторонне образованным человеком, самостоятельным ученым и знающим врачом, гуманистом, глубоко убежденным в правоте своих идей или малограмотным шарлатаном, вспыльчивым и одержимым бредовыми идеями, «сражающимся за то, что лишено смысла», «ставшим примечательной фигурой... только лишь благодаря своему ужасному концу»³?

История жизни Сервета — захватывающий триллер со скандалами, бегством, сменой имен, доносами, судебным процессом и трагическим концом. Его учение заслуживает всестороннего и тщательного анализа и таит множество сюрпризов и неожиданных открытий. Несмотря на то, что за прошедшие 500 лет многие конкретные факты были утрачены, заменены домыслами и легендами, сохранились до-

кументальные подтверждения, рассказывающие о трагических событиях его жизни. Его биография неразрывно связана с историческими событиями эпохи и с людьми, игравшими значительные роли в политической, религиозной и интеллектуальной жизни своего времени.

XVI век вошел в историю как Золотой век испанской культуры. Стоящий на сломе эпох он не только стал проводником достижений античной мысли, но и во многом определил направления и схемы, по которым пошло развитие всей европейской науки и философии. Именно в XVI в. были поставлены и сформулированы многие важные теоретические и философские проблемы, решение которых стало задачей последующих столетий.

В Испании XV – XVI веков были очень сильны представления о христианской религии и Церкви как о важнейшей национальной объединяющей силе общества, сохранившиеся со времен Реконквисты. Одним из основных факторов интеллектуальной жизни испанского общества становится распространение так называемого христианского гуманизма, обусловленного влиянием идей Эразма Роттердамского, в основе которого лежит «миф о Христе»⁴ (Хуан Луис Вивес, братья Вальдес). Получают развитие те направления философии, в основе которых лежат науки о человеке – медицина, психология (Хуан Уарте, Мигель Сабуко). Новые жизненные силы получила схоластика, она переживает возрождение и достигает вершины своего развития (Мельчор Кано, Доминго де Сото, Франсиско Суарес). Открытие Америки породило огромное количество новых проблем экономического и социального характера и поставило множество задач, требовавших новых методов и подходов для их решения. Именно к этому времени относится зарождение совершенно новых областей знания, таких, как антропология, культурология, этнография, лингвистика, закладываются основы современного права (Франсиско де Витория, Бартоломе де лас Касас, Бернардино де Саагун).

К концу XV века завершилось политическое объединение Испании. В 1615 году испанский престол достается Карлу I – внуку императора Священной Римской империи⁵ Максимилиана I. Благодаря ряду династических браков и умелой политике его деда, в 1519 г. под именем Карла V его избирают императором, и он становится правителем необъятной «империи, над которой никогда не заходит солнце». На этой исторической сцене и разыгрывается трагедия Сервета.

Мигель Сервето-и-Ревес⁶ родился в 1511 г. в городе Вильянуэва де Сихенья на границе Наварры и Арагона. Сервет был сыном довольно знатных родителей из «старых» христиан⁷, отличавшихся искренней религиозностью.

В двух километрах от Вильянуэвы находится знаменитый Сихенский монастырь⁸. Он основан в XII веке под покровительством

ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден). Этот монастырь знаменит тем, что в нем с древних времен и поныне хранятся важнейшие архивные записи арагонской короны, в том числе документация, относящаяся к договорам между королями Арагона и Кастилии. Для истории семьи Сервета этот монастырь так же сыграл роль хранителя архива, потому что именно в его фондах сохранились документы, которые подписывал его отец, служивший нотариусом в Сихене более 30 лет. Отец Сервета был человеком достаточно образованным, чтобы стать первым учителем своего сына. К пятнадцати годам, когда отец направляет его в Барселону, Сервет уже хорошо владеет латынью, греческим и еврейским языками, которые в ту эпоху были необходимы для серьезного занятия науками. В 1528 году Сервет начинает изучать право в Тулузе. Именно здесь ему удалось познакомиться с учениями различных направлений христианства. Он изучает Ветхий и Новый Завет: знание языков позволяет ему читать их в оригинале и сравнивать различные переводы. Он знакомится с учением Лютера и Меланхтона. В 1530 году в должности секретаря духовника императора Сервет покидает Тулузу, совершает путешествие по Италии и присутствует на коронации императора Карла V.

Путешествие дает Сервету возможность не только попасть в сферу прогрессивно настроенных, образованных людей, которыми, как известно, старался окружить себя император, — ведь его учителем был сам Эразм Роттердамский, но и непосредственно наблюдать жизнь и нравы императорского двора и картину разложения и деморализации цвета католического духовенства. Помпезность и пышность церемонии коронации произвела на Сервета огромное впечатление. Через много лет он напишет об этом в «Восстановлении Христианства».

С 1530 года Сервет вступает в личные контакты с виднейшими деятелями реформации в Европе: Эколампадием, Цвингли, Буцером. Несмотря на свою молодость, он считает возможным вступить с ними в активную полемику. Основным предметом их разногласия было то, что Сервет отрицал божественность Иисуса Христа, сомневаясь в вечности Бога Сына. Такие взгляды привели реформаторов в ярость. В одном из писем Буцер скажет: «Этот испанец заслуживает того, чтобы ему вырвали внутренности и четвертовали».

Не удовлетворенный устной полемикой, в 1531 г. в типографии г. Гагенау, небольшого городка близ Страсбурга, Сервет публикует свою первую книгу «*De Trinitatis Erroribus*» («Об ошибках Троицы»), на обложке которой указано подлинное имя автора — *Michaellem Serveto alias Reves ab Aragonia Hispanum*. В предисловии говорилось, что автор берется освободить центральный догмат христианства от того, что, по его мнению, было лишь выдумкой схоластов и только запутывало вопрос. Не причисляя себя к последователям Ария или Павла Само-

сатского – крупнейших представителей древних христианских ересей, связанных с трактовкой догмата о триединстве Бога и основываясь на тщательном анализе оригинальных текстов Священного Писания, где отсутствуют упоминания о Св. Троице, божественных ипостасях и соотношениях лиц в божестве, Сервет ставит своей целью восстановление апостольского учения в его первоначальной чистоте, и в этом его «программа» целиком совпадала с устремлениями реформаторов. Но с той разницей, что никто из ведущих реформаторов не посмел посягнуть на догматическую сторону вероучения, а потому в их глазах Сервет был никем иным, как восстановителем старой и неоднократно осужденной церковью, пагубной для христианского учения ереси. С точки же зрения католической церкви такое посягательство было ярким примером того, к чему приводят протестантские принципы.

Центральной фигурой в его рассуждениях был Иисус Христос. Сервет выдвигает три следующих положения: Христос есть человек; он есть Сын Божий; он есть Бог. Христос имеет все свойства человека и Адама и рожден во времени от Бога и Девы; он – Бог по благодати, т.е. человек-носитель божественной мудрости. Бог по природе один: он – единая субстанция, в которой существуют два соотношения (*dispositio*) – слово и дух. Сам в себе Бог непостижим, постичь его можно только через Христа. Слово – простое изречение, глас божий, известный порядок в Боге, посредством которого Богу угодно открывать тайны своей божественной мудрости. Слово сделалось плотью и таким образом Бог открыл свои предначертания. Святой дух не есть сам по себе какое-либо существо, но Бог есть дух, когда освящает нас, когда дает нам свой дух. Сын и наш освященный дух есть орудие субстанции Бога. Св. дух действует на нас внутренним образом: просвещает и освящает человеческие сердца через слово Христа. Верить в него как Сына божьего – значит быть христианином и обеспечить себе спасение.

Сервет сам позаботился о распространении своей книги, послав несколько экземпляров в Италию и Испанию, в том числе архиепископу Арагона и Эразму Роттердамскому.

Глубокое знание текстов Св. Писания, продемонстрированное автором «*De Trinitatis...*», заставляет многих усомниться в самостоятельности его работы и предположить соавторство с кем-либо из теологов Страсбурга или Базеля. Именно такого подозрения и боялись деятели Реформации. Такая книга представляла для них двойную опасность: кроме искажения учения церкви, она давала новый повод католикам для того, чтобы упрекнуть их в ереси и неверии. И хотя в «Аугсбургском вероисповедании», официальном документе, излагающем нормы лютеранства и представленном Меланхтоном Карлу V, осуждались все еретики, искажающие тайну Св. Троицы, протестантские деятели поспешили отмежеваться от испанского мыслителя.

Особым императорским указом сочинение Сервета было не только запрещено к продаже, но и отбиралось у частных лиц, а затем уничтожалось. Возмущенный Сервет в письме к Эколампадию заявляет: «Если осуждать всякого, кто заблуждается в отдельных случаях, пришлось бы сжигать каждого смертного по тысяче раз. Апостолы и сам Лютер ошибались... и, если я взял слово по какому бы то ни было поводу, то лишь для того, чтобы заявить, что мне представляется жестоким убивать людей под предлогом того, что они заблуждаются в толковании какого-нибудь положения, ибо известно, что даже избранные впадают в заблуждения»¹⁰.

Не прошло и года после появления «De Trinitatis...», как испанская инквизиция начала процесс против ее автора, прилагая максимум усилий к тому, чтобы всеми возможными способами заманить Сервета в Испанию и используя для этих целей посредничество родного брата Сервета — священника. Отныне путь на родину для него был закрыт.

Через год после первой работы выходит новый труд Сервета — «Dialogorum de Trinitate libri duo. De justitia regni Christi, capitula quatuor» («Два диалога о Троице. О правосудии царства Христова»). Образ христианского Бога Отца начинает постепенно расплываться, превращаясь в нечто бесконечное, неведомое, непознаваемое: ни свет, ни дух, ни слово. По своему благоволению Бог определяет создать мир и тем самым открывает себя нам, сказав «Да будет!». «Тем, что Бог говорит, он известным образом проявляет себя и нечто в себе самом, совершает через то самое, что делает себя творцом, ибо начал уже иметь другой образ бытия, какого прежде не имел»¹¹. Слово, или Сын, есть образ, в котором мы постигаем Бога. Первый раз Слово явилось в творении, второй раз Слово явилось во плоти — в Христе. Очевидно, что в этой работе делается значительный шаг в сторону пантеизма.

Излагая учение об оправдании, Сервет начинает с исследования учения апостола Павла об оправдании через веру. На первый взгляд может показаться, что он полностью согласен в этом вопросе с Лютером. Так, он утверждает, что все христиане оправданы единственно через веру в Иисуса Христа. Дела совершенно бесполезны для оправдания и спасения. Напротив, кто посредством их хочет достигнуть оправдания, тот, скорее, может лишиться всякой надежды на него. На самом деле добрые дела имеют вовсе не такое маловажное значение в системе Сервета, и вера является лишь первой ступенью той деятельности, которой должен отличаться христианин. Вера порождает в людях любовь и действует посредством этой любви.

Как мы видим, учение Сервета об оправдании, непосредственно вытекающее из его принципов, направлено, прежде всего, против института всякой церкви. Согласно христианскому учению, Сын божий

умер для того, чтобы искупить человеческие грехи, и перед смертью поставил Петра первым главой церковной организации, которая должна была продолжать его миссию в последующие века. Таким образом, закреплялось монопольное право церкви в делах спасения. Если же спасение человека зависит только от него самого, от его веры и любви, которую эта вера производит, то церковная организация теряет всякий смысл.

Определяя свое отношение к спорящим партиям, в заключение этого сочинения Сервет пишет: «Я не могу во всем согласиться ни с теми, ни с другими, ни все отвергнуть. Каждый из них в чем-то прав и в чем-то заблуждается, и каждый видит ошибки другого, но не замечает своих собственных»¹². Путь к достижению истины Сервет видит в диалоге и призывает противников выслушивать с миром мнения друг друга, считая недопустимым объявлять истинными положения, вызывающие сомнения и споры.

Не найдя союзников среди реформаторов и опасаясь преследований, Сервет покидает Германию. Начинается новый период в его жизни, когда он всецело отдается изучению естественных наук. Он проводит полтора года в Париже, изучая математику, медицину, философию – в первую очередь его привлекает наследие неоплатоников.

Стесненный в средствах и опасаясь преследований испанской и французской инквизиции, Сервет вынужден в 1532 г. покинуть столицу Франции. Он берет себе новое имя, под которым проживет последующий годы – Мигель Вильяновано, и, обосновавшись в Лионе, находит наиболее подходящее применение своим обширным знаниям, работая корректором в типографии братьев Тречсель.

Работа в издательстве требовала прекрасного знания классических языков. Сам Эразм Роттердамский работал корректором в издательстве Альдо Мануцио. Основная печатная продукция издательства братьев Тречсель в это время – книги по медицине; к 1532 г. относятся издания Гиппократ и Галена – отсюда прекрасное знание Серветом трудов этих классиков медицины.

Сервету удалось настолько хорошо зарекомендовать себя, что ему поручают подготовку нового издания «Географии» Птолемея. Книга выходит в 1535 г. и переиздается в 1542 г. На титульном листе указано, что работа отредактирована по переводу Пиркхмейера, сопоставлена с древними греческими вариантами и современными изданиями (в их числе упоминается издание 1533 г. на греческом языке с предисловием Эразма). Книга состоит из двух частей: сам текст и пятьдесят карт, снабженных географическими описаниями, указаниями и разъяснениями, сделанными на обороте и принадлежащими перу Сервета. В них описываются нравы, обычаи и характеры обитателей представленных на картах регионов. Проверая, исправляя ошибки

и дополняя географические сведения новыми, ранее неизвестными, Сервет проделал огромную работу, которую историки оценивают как несомненный вклад в географическую науку XVI в.

В Лионе Сервет завязывает знакомство с С. Шампье — гуманистом и врачом, оставившим множество работ по ботанике, астрономии и медицине. Именно под его влиянием у Сервета пробуждается интерес к занятиям медициной и астрологией. В 1537 году, накопив достаточно средств, он направляется с этой целью в Париж, где поступает в коллегию Кальви, а затем в Ломбардскую коллегию. Среди его учителей такие известные медики своего времени, как Сильвио, Фернель, Понтер. Вот что пишет последний в предисловии к своему труду по анатомии: «...мне помогали Андреас Везалио, молодой человек, весьма сведущий в анатомии, а также Мигель Вильяновано, прекрасно разбирающийся в гуманитарных науках и не имеющий равных в познании учения Галена. С их помощью я внимательно изучил внутреннее и внешнее строение человеческого тела, а также мышцы, вены, артерии и нервы и затем демонстрировал их ученикам»¹³. В этом коротком свидетельстве можно найти ответ на вопрос, где смог Сервет приобрести опыт анатомического исследования, позволивший ему впоследствии описать малый круг кровообращения.

Пребывание в Парижском университете ознаменовано изданием двух работ Сервета: «*Sugorogum universa ratio*» («Об универсальном применении микстур») и «*Apologetica disertatio pro astrologia*» («Диссертация в защиту астрологии»). Первая имела большой успех и выдержала 5 изданий, вторая привела к конфликту с руководством университета, и Сервет был вынужден покинуть Париж. Ему удается обосноваться во Вьенне под покровительством старого лионского знакомого П. Пальме, ставшего к тому времени архиепископом. Сервет становится его личным врачом, занимается частной практикой и возобновляет свои занятия теологией. Это самый спокойный и длинный этап его жизни.

Первым результатом этих занятий было издание латинского перевода Библии, сделанного доминиканским монахом Пагниусом. Сервет выступил в качестве редактора и автора предисловия, в котором говорилось, что Библия — всего лишь человеческий документ, в котором излагаются события из истории еврейского народа и в котором только в переносном смысле можно найти указания на Христа. В 1659 году это издание было включено в индекс запрещенных книг.

Серьезные занятия естественными науками и изучение философского наследия неоплатоников оказали огромное положительное влияние на формирование мировоззрения Сервета. Первоначальные отвлеченные рассуждения и выводы, сделанные на теологическом

материале и стимулируемые гуманистическими идеалами добра и справедливости, наполняются глубоким философским содержанием. Соединившись в человеке, Бог и природа сливаются в единое неразрывное целое. В то же время исследователями отмечается хилиастическое и мессианское настроение Сервета, которое побудило испанского ученого посчитать себя пророком, избранным Богом для проповеди новой интерпретации Св. Писания.

Написав «Восстановление Христианства», Сервет решил, прежде всего, познакомить с ним Кальвина (с которым впервые встретился еще в Париже в 1531 г.), послав ему рукописный вариант своего труда¹⁴. Вполне отдавая себе отчет в опасности, которой он себя подвергает, Сервет пишет в одном из писем: «Я знаю, что борьба Михаила с драконом грозит гибелью первому, но об этом не скорбит душа моя: да буду учеником, достойным учителя»¹⁵. Никто из биографов Сервета не может понять, почему и какая злая сила влекла его к открытому столкновению с женеvским диктатором.

В 1553 году книга была отпечатана, фактически подпольно, тиражом 1000 экземпляров. Как и в предыдущих работах, Сервет исходил из тезиса о том, что преобразование церкви нужно начинать с изменения догматической стороны вероучения, т.е. в первую очередь с пересмотра догмата о Св. Троице.

Попытка, предпринятая Серветом, лишний раз доказывает, что ему была чужда догматическая сторона религии. Будучи искренне верующим человеком, христианином в понимании, приобретенном при изучении сакральных текстов, он создал оригинальную систему взглядов. Эту систему можно назвать теософской, причем в том смысле, который четыре века спустя вложит в это понятие Вл. Соловьев, утверждавший, что «были же, однако, среди этого извращенного христианства люди, не заменившие живой и животворящей истины мертвым и умершвляющим догматизмом, были люди, для которых христианство оставалось делом жизни»¹⁶.

«Восстановление христианства» — произведение глубокого философского характера, все исследователи отмечают в нем явное влияние неоплатонизма. Книга представляет собой комплект из шести независимых трактатов, объединенных стремлением автора восстановить христианскую религию в ее первоначальном состоянии, согласно его представлениям о ней. В книге можно четко выделить следующие части: учение о Боге, учение о бытии, учение о человеке и учение о человеческом обществе.

Сервет ставит перед собой задачу создать такую теорию, которая сумела бы соединить материальные и духовные явления в одно органичное целое. Учение о бытии начинается с изложения роли и места божества. Бог вечен, многообразен, он — сущность всего, в нем со-

держатся все сущности и модусы, являющиеся образами всех вещей и идей. Бог – источник бытия вещей, в нем как в семени заключено будущее многообразие, это единство тела и духа, которое выступает в двойственной форме: по явлению – в слове, по сообщению – в духе. «Как божественная сущность, поскольку является миру, есть слово, так она есть дух, поскольку сообщается миру; и с явлением связано сообщение»¹⁷. Именно это единство и определяет тот факт, что все в мире выступает в единстве материи и духа. Это единство распространяется в мире, как ветви от ствола дерева, и в этом смысле можно сказать, что Бог – всюду.

Одним из центральных понятий натурфилософской концепции Сервета является понятие света. Источник света – логос, его воплощение – Христос. Свет бывает двух родов – созданный и не-созданный. Эти два рода света аналогичны, все, что свойственно одному, свойственно и другому. Несотворенный свет – это Христос, сотворенный – солнце. Свет солнца – источник всего материального на земле, Христос же – это принцип нашей духовной жизни. Солнце – причина всего субстанциального и материального. Многообразие форм во вселенной определяется различными смещениями света. Конкретные предметы – это результат соединения субстанции трех высших элементов: огня, воздуха и воды с землей. Силы природы: тепло и холод, но их источник – солнечный свет. Если солнце – это источник жизни, то планеты также играют какую-то роль в состоянии земной материи. Сервет считал, что от них, например, зависят холод, гниение, смерть и другие явления.

Излагая свою концепцию происхождения вещей и взяв в качестве примера самого Иисуса Христа, Сервет пишет, что от матери Христос получил земную материю, а от отца – три других элемента: огонь, воду и воздух. Поэтому Христос – и Бог и человек. Человеческое и божественное в нем составляют неразрывное единство. Таким образом, Христос, в сущности, состоит не из двух природ, а из единой природы.

Точно также в природе: идею нельзя отделить от предмета. Жизненная сила передается зародышу из тех элементов, которые находятся в семени. Далее развитие осуществляется посредством основных жизненных функций: дыхания и кровообращения. Эти функции при помощи сердца, легких и мозга перерабатывают элементы субстанции, преобразуя их в жизненный дух. В качестве подтверждения своих рассуждений Сервет приводит описание процесса, который он неоднократно наблюдал в своей медицинской практике¹⁸. Эти наблюдения приводят Сервета к выводу о том, что две основные субстанции – материальная и божественная – находятся в неразрывном единстве. В результате учение о Боге переходит в учение о человеке, о человеке

Христе и о человеке вообще. Только человек, по мнению Сервета, является носителем божественного духа, слова и действия, и задача — найти те формы общественной жизни, которые соответствовали бы подлинному смыслу христианского учения.

Источником человеческой жизни, основой его морали, его действий для Сервета является вера. Поэтому, если мы на земле хотим дать человеку подлинную свободу, мы должны сделать веру человеческой и очистить христианство от тех античеловеческих наслоений, которые церковники, католические и протестантские, привнесли в нее. Сервет доказывает, что в основе христианского вероучения должен стоять не противоестественный догмат Троицы, а Иисус Христос, Христос-человек, Сын Божий. Ставя в центре своего учения Человека-Бога, Сервет тем самым разрушает непреодолимую грань, традиционно стоявшую между Богом и человеком, возвышая последнего. Далее он подвергает сомнению основополагающий принцип христианства о первородном грехе и испорченности человеческой природы. Хотя библейское сказание о грехопадении Адама и Евы им прямо и не отвергается, но совершенный ими грех, по мнению Сервета, не влечет за собой ответственности и виновности всего человеческого рода. Это скорее несчастье или болезнь: первородный грех привел к расстройству природы, к концу рая.

Личная виновность человека может вытекать только из личных прегрешений, но никак не из чужих. Грех же возможен лишь при условии познания человеком добра и зла. Следовательно, человек, не достигший двадцатилетнего возраста, когда его ум не может еще различать, что есть добро, а что — зло, не может быть ответственным за свои дела. Отсюда бессмысленность крещения детей. Большое значение, которое придавал Сервет обряду крещения, тесно связано с его пониманием высокого предназначения человека. Приобщение человека к Богу происходит, по его мнению, не автоматически, а лишь благодаря осознанию человеком своих достоинств, своей ответственности и предназначения.

«Сущность истинного христианства есть перерождение человечества и мира в духе Христовом, превращение мирского царства в Царство Божье»¹⁹. Эта цитата из Вл. Соловьева, стоящего у истоков русского духовного ренессанса, не случайно читается как продолжение мыслей и стремлений испанского мыслителя XVI в., и не случайно, что спустя века и совсем в другом месте возникнут схожие проблемы, будут предложены схожие решения. Как отмечает П.П. Гайденко, «духовный и религиозный Ренессанс — так характеризовали первые десятилетия XX в. философы и художники той поры, видя в нем аналог европейского Возрождения. И, действительно, многое в культуре Серебряного века сходно с культурой и умонастроениями XV —

XVI вв. в Европе»²⁰. Эти явно просматривающиеся параллели необычайно интересны и заслуживают пристального внимания и изучения. Название этой статьи также навеяно мыслью, высказанной Вл. Соловьевым в той же работе от том, что даже неверующий может сделать для истинного христианства больше, чем «преобладающее большинство поверхностных, равнодушных и притворных христиан».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Christianismi Restitutio» принадлежит к числу самых редких книг в мире. Сохранилось всего два полных экземпляра: один – в Императорской Библиотеке в Вене и второй – в Национальной библиотеке в Париже; из них только первый находится в идеальном состоянии.

² Доподлинно известно, что Ж. Кальвин с помощью своего осведомителя донес на Сервета французской инквизиции. После бегства из тюрьмы, пытаясь пробраться в Италию, Сервет был вынужден остановиться в Женеве, где был опознан и схвачен. Прежде чем привести приговор в исполнение, Ж. Кальвин заручился одобрением руководителей всех протестантских церквей.

³ Цвейг С. Совесть против насилия. Кастилио против Кальвина // Цвейг С. Очерки. – М., 1985.

⁴ Именно в рамках этого направления видит место Мигеля Сервета современный историк философии Хосе Луис Абеллян (См.: *Abellán J.L. Historia crítica del pensamiento español.* – Madrid, 1979).

⁵ Священная Римская империя германской нации – государственное образование, со сложной феодальной иерархической структурой, существовавшее с 962 по 1806 годы и объединявшее территории Центральной Европы. Во главе империи стоял император. Императорский титул не был наследственным, а присваивался по итогам избрания коллегией Курфюрстов. И хотя Максимилиан I постарался обеспечить своему внуку императорский престол путем обещаний и подкупа, самому Карлу пришлось потратить на взятки чуть не миллион гульденов – почти годовой доход Кастилии.

⁶ Настоящее имя – Мигель Сервето Конеса по прозвищу Ревес (Revés), Ревес – фамильное прозвище означающее «оборотная сторона», «изнанка», а в переносном смысле – «оплеуха». Похоже эти качества были фамильной чертой характера в полной мере воплотившейся в Мигеле Сервете.

⁷ Высказывается мнение о еврейском происхождении Сервета в основном по аналогии с Луисом Вивесом, но Барон Фернандес опровергает это мнение и приводит документальное подтверждение того, что на процессе в Женеве утверждалось самим Серветом, а именно, что он принадлежит к «знатной семье из старых христиан».

⁸ В 1976 году был основан Институт Сихенских Исследований «Мигель Сервет» – общественная культурная некоммерческая организация, ставящая своей целью поддержку и координацию изучения жизни и творчества Мигеля Сервета.

⁹ Цит. по: *Baron Fernandez J. Miguel Servet. Su vida y su obra.* – Madrid, 1970. – P. 54.

¹⁰ Цит. по: *Будрин Е.А.* Михаил Сервет и его время. – Казань, 1887. – С. 178.

¹¹ Цит. по: *Baron Fernandez J. Miguel Servet. Su vida y su obra.* – P. 56.

¹² Там же.

¹³ Этот вариант будет использован в качестве улики на процессе как доказательство того, что его автор и разыскиваемый французской инквизицией Мигель Сервет – одно и то же лицо. История взаимоотношений Сервета и Кальвина – тема для отдельной публикации.

¹⁴ Цит. по: *Будрин Е.А.* Михаил Сервет и его время. – С. 222.

¹⁵ *Соловьев В.С.* Об упадке средневекового миросозерцания // *Соловьев В.С.* Соч. в 2-х т. Т. 2. – М., 1988. – С. 339.

¹⁶ Цит. по: *Будрин Е.А.* Михаил Сервет и его время. – С. 210.

¹⁷ Этот пример становится первым опубликованным описанием малого круга кровообращения.

¹⁸ *Соловьев В.С.* Об упадке средневекового миросозерцания. – С. 346.

¹⁹ *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М., 2001. – С. 325.

Аннотация

Статья посвящена испанскому ученому XVI в. Мигелю Сервету, чей 500-летний юбилей отмечается в 2011 г. Типичный представитель своего времени, вдохновленный идеями Возрождения, гуманизма и реформации, он был неординарной личностью, ученым, сумевший заглянуть за горизонт своей эпохи. Среди его достижений, вошедших в историю европейской культуры, провозглашенный им принцип свободы воли, открытие в области анатомии человека и «слава» нераскаявшегося еретика, принявшего мученическую смерть.

Ключевые слова: «золотой век» испанской культуры, христианский гуманизм, реформация, антитринитаризм, история науки, духовное возрождение.

Summary

The paper is devoted to the spanish scientist of 16th century Michael Servetus whose five-hundredth anniversary is celebrated in 2011 year. He was typical representative of his time. He was inspired ideas of Renaissance, humanism, and reformation. He was non-ordinary person, the scientist who had looked behind the horizon of his epoch. Free will principle proclaimed by him, human anatomy discovery, and «glory» of impenitent martyr heretic are among his achievements that became history of European culture.

Keywords: «The Golden Age» of spanish culture, Christian humanism, Reformation, antitrinitarity, history of science, spiritual rebirth.